

УДК 343.8

БОРИС ЗУФАРОВИЧ МАЛИКОВ,
Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Реферат: отражаются основные этапы и содержание политики России в сфере процедур исполнения наказания, их основных форм реализации, дается авторская трактовка особенностей становления советской исправительно-трудовой политики, ее сущности, целей и содержания. Именно в советский период политика исполнения наказаний обрела самостоятельное значение, выделившись в специфическое направление деятельности государства, обусловленное наличием своих целей, задач, принципов, кодифицированного исправительно-трудового законодательства, системы исправительно-трудовых учреждений, органов управления ими, как силовая служба с военизированным персоналом и императивным методом исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Ключевые слова: уголовная политика, исправительно-трудовая политика, уголовно-исполнительная политика, наказание, «лестница наказаний», исправительно-трудовые учреждения, лагеря принудительных работ, кодификация исправительно-трудового законодательства.

BORIS ZUFAROVICH MALIKOV,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

DEVELOPMENT OF PENAL POLICY IN PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET RUSSIA

Abstract: the main stages and the essence of the policy of Russia in the sphere of penal procedures, their main forms of realization are considered, the author's interpretation of development features of the Soviet corrective-labor policy, its essence and purposes is given. During the Soviet period the penal policy got an independent significance, became the specific state activity caused by its own purposes, tasks, principles, the codified corrective-labor legislation, the system of correctional institutions, their administration as enforcement bodies with the militarized personnel and an imperative method of corrective-labor influence on convicts.

Keywords: criminal policy, corrective-labor policy, penal policy, punishment, "scale of punishments", corrective labor code, correctional institutions, corrective-labor institutions, codification of the corrective-labor legislation.

Необходимость выработки стратегии и практических мер для целей правосудия по применению и исполнению уголовных наказаний продиктована объективными явлениями и факторами, такими как поддержание правопорядка и противодействие преступности уголовно-правовыми средствами. Наказание виновных в совершении преступлений является основной формой реагирования на преступное поведение. Наказание – это еще и процедура, организация исполнения которой должна быть обеспечена политико-правовыми решениями государства.

Изначально политико-правовые решения о применении уголовного наказания в России не выходили за рамки формулирования видов наказания в уголовном законодательстве. Однако усложнение процедур исполнения различных видов наказаний, особенно тюремного заключения, ссылки и каторги, требовало формирования специальных механизмов реализации кары и создания учреждений для массового содержания в них заключенных в целях осуществления исправительного воздействия на таких лиц. Возрастание масштабов применения различных видов наказаний, имевших срочный характер на длительный период, порождало необходимость для государства принимать специальные решения и облекать их в правовую форму по вопросам функционирования карательно-исправительных учреждений, придавать уголовно-исполнительной деятельности

© Маликов Б. З., 2017

© Malikov B. Z., 2017

Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 4. С. 368–537

стабильный и конкретный характер как специфическому виду государственной политики и практики. Сам же процесс формирования такого вида деятельности, как направление государственной политики, шел по пути законодательного наращивания в рамках уголовного права и соответственно уголовной политики, идей и норм, а также практического опыта о применении наказаний и их исполнении.

Процесс формирования в России политико-правовых и организационных форм государственной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний имеет свои исторические, политико-правовые, ментально-национальные, социально-экономические предпосылки и особенности. Как правовое явление объективного порядка уголовно-исполнительное право в России является результатом (продуктом) процесса исторически длительной практики человека, деятельности государства, творчества представителей правовой науки и других направлений научных познаний и преобразований в области формирования правопорядка, противодействия преступности и реализации уголовной, наказательно-исправительной политики.

В механизме государства по обеспечению правопорядка важнейшим инструментом было и остается принуждение в форме уголовной ответственности и наказания [1], поэтому проблемы уголовной ответственности и наказания за совершение преступления, применения иных мер уголовно-правового характера изначально были предметом уголовного права, отражавшие политико-правовую деятельность государства в сфере противодействия преступности. Вместе с тем вопросы, касающиеся процедур исполнения уголовно-правовой кары, уголовно-правового воздействия и реализации задач, вытекающих из целей наказания, требовали определения четкого государственного позиционирования через политически выраженную в законодательстве и иных нормативных актах волю о функционировании специализированных учреждений по исполнению приговоров судов и исправлению осужденных. Таким образом, уголовно-наказательная политика государства охватывала важнейшие направления деятельности по формированию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, органов правосудия и учреждений исполнения наказаний, а также организации их функционирования в масштабах страны.

Процедура исполнения наказаний по мере цивилизации общества все более обретала самостоятельное значение как вид специализированной деятельности, которая вместе с преобразованием правосу-

дия должна была пройти сложный путь от полного игнорирования личности преступника и осужденного до признания его человеческого достоинства и прав личности, определения целей наказания как отправных начал уголовно-исполнительной политики и содержания функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы. В истории права России до XIX в. уголовное законодательство меру ответственности выражало посредством достаточно широко представленных в нем видов наказаний, таких как смертная казнь, телесные экзекуции, штраф, высылка на поселение, исполнение которых, как правило, не требовало создания специализированных учреждений и органов, а также сравнительно больших материальных затрат. В XVII в. с появлением во времена Екатерины II системы губернских государственных тюремных учреждений возникли материальные и организационные предпосылки необходимости упорядочения на законодательном уровне функционирования тюрем, смиренных и работных домов, а также исполнения ссылки и каторжных работ, порядка обращения с заключенными. Однако идеи совершенствования исполнения уголовных наказаний находили воплощение преимущественно в теоретических трактатах и проектах [2]. Тем не менее вопросы функционирования тюремных и каторжных учреждений начали получать регламентацию в инструкциях, правилах, положениях и уставах. Вместе с тем нормативно-правовое решение процедурных вопросов исполнения наказаний на законодательном уровне оставалось еще практически два столетия достаточно ограниченным и осуществлялось в пределах предмета уголовной политики и уголовного права. Так, первый кодифицированный уголовный закон – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, нормы которого применялись более полувековой период, как бы подводил итог значительного исторического этапа формирования Российского государства, его органов управления, судебной системы, уголовного законодательства и нормотворчества в сфере исполнения уголовных наказаний. Отражая суть уголовной ответственности, Уложение впервые закрепляло «лестницу наказаний» и цели наказания, что в определенной мере предопределяло логику применения кары, а также содержание исправительной работы с осужденными в период исполнения и отбывания наказания. Система наказаний включала в себя большое разнообразие наказаний исправительных и уголовных. Тем самым в уголовное законодательство привносились принципиальные положения применения наказания как меры карательной и исправительной [3]. Расширение практики по применению судами тюремного заключения, внедрение по

указам Екатерины II карательных процедур помещиков против непокорных крестьян путем применения ссылки и каторжных работ, а также усиление уголовных репрессий в отношении лиц, посягающих на самодержавную власть, требовало упорядочения процедурных и организационных вопросов исполнения уголовных мер государственного принуждения. Эти вопросы получали отражение в специальных регламентах в виде циркуляров общего характера, а также путем распространения опыта правоприменительной практики [2, 4]. Вместе с тем Уложение 1845 г. дало импульс теоретическому осмыслению применения уголовных наказаний и процедур их исполнения. В России на рубеже XIX и XX вв. в стенах университетов сложились научные школы в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии, психологии. Среди достижений вузовской науки, имевших мировое значение, были труды ученых, составляющих в своем единстве учение о наказании, в котором актуальными на длительную историческую перспективу были и остаются труды Н. С. Таганцева [5], И. Я. Фойницкого [6], Н. Д. Сергиевского [7, 8], С. В. Познышева [9].

К концу XIX в. в России складывается система управления учреждениями по исполнению предварительного заключения и наказания в виде лишения свободы. В соответствии с Законом Государственного Совета от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» указанные функции были возложены на созданное 27 февраля 1879 г. Главное тюремное управление (ГТУ). В его составе была образована тюремная инспекция, для руководства которой учреждены Временные правила работы таковой, а Законом от 13 июля 1880 г. в его состав вводится инспекция по пересылке арестантов. Законом от 15 июня 1887 г. учреждается тюремная стража, а Законом от 4 ноября 1896 г. формируется система конвойных команд. В 1895 г. Главное тюремное управление из ведения Министерства внутренних дел передается в подчинение Министерству юстиции.

После Февральской революции в России в 1917 г. Временное правительство сделало попытку реорганизации управления местами лишения свободы. Для этого провело широкую амнистию заключенных, уменьшив нагрузку на тюремные заведения.

Только в советский период в России предмет уголовного права претерпел серьезные изменения [10]. Он был «освобожден» от институтов и норм, регламентирующих процедуру исполнения уголовных наказаний. Например, в первые годы

советской власти порядок исполнения наказания в виде лишения свободы регламентировали специальные нормативные акты: Временная инструкция, утвержденная постановлением НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как о мере наказания, и о порядке отбывания такового»; Положение об общих местах заключения РСФСР, объявленное к применению постановлением НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 г. В целях организации исполнения принудительных работ, сопряженных с изоляцией осужденных и обязательным их трудом использованием, ВЦИК РСФСР своим Декретом от 15 апреля 1919 г. принял постановление «О лагерях принудительных работ».

В Советской России начали складываться два взаимообусловленных и самостоятельных направления государственной политики в сфере правоохраны, правопорядка, противодействия преступности и правосудия. Уголовная политика сосредоточивала усилия государства на проблемах теории, законодательного выражения и практики уголовно-правовой охраны наиболее значимых социальных ценностей. Ее содержанием охватывались вопросы унификации уголовного закона путем уточнения его целей и задач, предмета, принципов, действия во времени, пространстве и по кругу лиц, совершенствования его кодифицированной формы, криминализации и декриминализации преступных деяний, разработки законодательных положений об уголовной ответственности и наказания. В определенной мере нормы о наказании и его целях предопределяли политику государства в вопросах формирования учреждений и органов, исполняющих наказаний, а также содержание исправительной и предупредительной работы с осужденными.

Уголовно-исполнительная (исправительно-трудовая) политика России формировалась как деятельность по выработке законодательных основ и организационных форм исполнения уголовных наказаний, таких как лишение свободы, принудительные (исправительно-трудовые) работы, ссылка и высылка. Следует учитывать, что и уголовная, и исправительно-трудовая политика государства диктатуры пролетариата формировались в условиях жесточайшего противостояния новой власти и бывших служащих механизма эксплуататорского государства, а также привилегированной части общества. Суть указанных направлений политики состояла в организации на классовых подходах принуждения по приспособлению к новому укладу жизни непролетарских слоев населения, контрреволюционеров, белогвардейцев, саботажников и уголовников. В связи с этим уголовная репрессивность в годы

Гражданской войны и сталинского периода имела двойные цели и своеобразный характер: 1) сдерживать уголовную преступность; 2) принуждать через лагерный труд и труд под надзором спецучреждений «непокорных» сограждан к новому правопорядку и «выравнивать» их права и обязанности, уровень внутренней культуры с основной пролетарской частью населения страны. Советская наказательно-исправительная политика получила наименование «исправительно-трудовая политика», что и обусловило возникновение новой отрасли права – исправительно-трудового права. Советское исправительно-трудовое право обрело признаки самостоятельной отрасли права, имеющей свою систему норм, предмет и метод правового регулирования, цели и задачи, а также принципы внутренней организации.

В 1924 г. был принят первый советский Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. В нем закреплялась социальная сущность исправительно-трудовой политики в отношении осужденных, содержащихся в местах лишения свободы и отбывающих принудительные работы без изоляции от общества. Указанные меры и законотворчество являются подтверждением последовательного формирования на государственном уровне советской исправительно-трудовой политики и советского исправительно-трудового законодательства, принципы которых были сформулированы еще В. И. Лениным. Советское исправительно-трудовое право стало основной формой реализации исправительно-трудовой политики как отраслевое законодательство, одно из направлений правовой науки и учебного курса в сфере подготовки специалистов в области права.

Профессор Н. А. Стручков понятие советской исправительно-трудовой политики характеризовал следующим образом: «Понятием «исправительно-трудовая политика» обозначается система принципиальных положений, сформулированных в партийных документах и определяющих содержание, формы и задачи соответствующих органов государства, исполняющих наказания [10]. Такое наименование направление государственной политики получило, видимо, исходя из признания значимой разницы между карательной функцией государства, осуществляемой на основе норм уголовного законодательства через механизм правосудия, с одной стороны, и исправительным содержанием деятельности по исполнению приговоров судов и наказаний, процедуры которых требуют наличие определенных политико-правовых решений организационного, материального и практического характера, с другой стороны.

Развитие теории советской исправительно-трудовой политики нашло отражение в трудах уче-

ных: Б. С. Утевского, А. И. Сперанского, Ю. М. Ткачевского, А. Е. Наташева, А. Л. Ременсона, А. Н. Стручкова, И. С. Ноя, И. В. Шмарова, А. И. Зубкова, А. С. Михлина, М. П. Мелентьева и др. При всей противоречивости в оценках советской исправительно-трудовой политики можно констатировать, что за период советской власти в России сложилась новая самостоятельная отрасль права – исправительно-трудовое право, была сформирована система учреждений и органов, исполняющих наказания, с аппаратом управления в МВД СССР, а также кадровым составом аттестованных по военному образцу служащих, созданы специализированные учебные и научные учреждения, организовано исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы и принудительных (исправительно-трудовых) работ без лишения свободы. Значимым достижением исправительно-трудовой политики являлись выработка и применение коллективных форм воспитания осужденных в исправительно-трудовых колониях и лагерях, средств исправления осужденных, среди которых труду отводилась ведущая роль. В процедуры исправления осужденных к исправительно-трудовым (исправительным) работам на правовой основе широко внедрялось участие трудовых коллективов предприятий и организаций, общественности, а также индивидуальное шефство.

Система исправительных учреждений, сформированная в советский период, представляла собой на протяжении ряда десятилетий материальную основу, материализованный фактор и результат исправительно-трудовой политики. Она целые десятилетия составляла градообразующую и индустриальную основу социального функционирования многих населенных пунктов и целых регионов Сибири, Урала, Дальнего Востока, Севера. Уже в 20-е годы исправительно-трудовое законодательство стало кодифицированным, что свидетельствовало о сформированности правовых основ исправительно-трудового законодательства – основной формы выражения политики государства в сфере исполнения наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием на осужденных. Определяющим в наименовании данной отрасли законодательства явилось то, что основным методом воздействия на осужденных в процедурах исполнения лишения свободы и принудительных (исправительных) работ стал императивный метод исправительно-трудового воздействия.

В. Е. Южанин, характеризуя суть исправительно-трудовой политики, в целом верно отмечает, что в СССР право было инструментом правящей элиты КПСС, при помощи которого обеспечивался полный приоритет интересов государства над интересами

личности, а ее права игнорировались. Нормы исправительно-трудового права, провозглашая принцип исправительного принуждения, ведущую роль в исправлении осужденных отводили труду, принуждали большую часть из них получать общее среднее образование, жестко регламентировали жизнь и быт осужденных и т. д. При этом не было специальных норм, которые защищали бы их права, свободы и законные интересы, а также обеспечивали бы безопасность, сохранение жизни и здоровья [11].

В 1980-е годы в СССР и РСФСР был восполнен существенный пробел в правовом регулировании исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г. было утверждено Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Его нормами регулировалось исполнение таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф,

увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание, лишение воинского или специального звания. Таким образом, нормы данного Положения и Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1983 г., не только завершили нормативно-правовое оформление предмета исправительно-трудового права, но и стали весомым аргументом в пользу переименования данной отрасли права в уголовно-исполнительное право.

Все это советское наследие со своими плюсами и минусами подлежало использованию постсоветской России и реформированию, учитывая как горький опыт, так и отдельные позитивные моменты государственной политики, правотворчества, научной и практической деятельности. После распада СССР наступил период пересмотра основных идей и положений советской исправительно-трудовой политики и формирования уголовно-исполнительной политики новой России.

Библиографический список

1. Маликов Б. З., Салимова А. М. Государственное принуждение – признак уголовного наказания : учеб. пособие. Уфа, 2015. С. 9–39.
2. Уголовно-исполнительное право России : в 2 т. Общая часть : учебник Е. А. Антонян [и др.] ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. Т. 1.
3. Маликов Б. З. О становлении советского уголовного права в России // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 36–40.
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 4 т. М., 1952. Т. 3.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула, 2001. Т. 2. 688 с.
6. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. 464 с.
7. Сергиевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. СПб., 1888. 314 с.
8. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. СПб., 1889.
9. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. 447 с.
10. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970.
11. Южанин В. Е. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. А. Я. Гришко, О. В. Филимонов. 3-е изд., испр. Рязань, 2009.

Литература

1. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы [Текст] : в 4 т. / М. Н. Гернет. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1952. – Т. 3.
2. Маликов, Б. З. Государственное принуждение – признак уголовного наказания [Текст] : учеб. пособие / Б. З. Маликов, А. М. Салимова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – С. 9–39.
3. Маликов, Б. З. О становлении советского уголовного права в России [Текст] / Б. З. Маликов // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 4. – С. 36–40.
4. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании [Текст] / С. В. Познышев. – М., 1904. – 447 с.
5. Сергиевский, Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. [Текст] / Н. Д. Сергиевский. – СПб., 1887. – 314 с.

6. Сергиевский, Н. Д. Русское уголовное право [Текст] : пособие к лекциям / Н. Д. Сергиевский. – СПб., 1889.
7. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью [Текст] / Н. А. Стручков. – Саратов, 1970.
8. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая [Текст] : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 2. – 800 с.
9. Уголовно-исполнительное право России [Текст] : учебник : в 2 т. / Е. А. Антонян [и др.] ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; Элит, 2012. – Т. 1 : Общая часть.
10. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением [Текст] / И. Я. Фойницкий. – М. : Городец, Добросвет-2000, 2000. – 464 с.
11. Южанин, В. Е. Уголовно-исполнительное право. Общая часть [Текст] : учебник / В. Е. Южанин ; под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. А. Я. Гришко, О. В. Филимонов. – 3-е изд., испр. – Рязань, 2009.

References

1. Gernet M. N. *Istorija carskoj tjur'my* [History of imperial prison]. In 4 vol. Moscow, Gos. izd. jurid. lit. Publ., 1952. Vol. 3.
2. Malikov B. Z. O stanovlenii sovetskogo ugovornogo prava v Rossii [About formation of the Soviet criminal law in Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2016, no. 4, pp. 36–40.
3. Malikov B. Z., Salimova A. M. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie – priznak ugovornogo nakazaniya* [The state coercion – sign of criminal penalty]. Ufa, Ufimskij JuI MVD Rossii Publ., 2015, pp. 9–39.
4. Poznyshev S. V. *Osnovnye voprosy uchenija o nakazanii* [Main questions of punishment doctrine]. Moscow, 1904. 447 p.
5. Sergievskij N. D. *Nakazanie v russkom prave XVII v.* [Punishment in the Russian law of the 17th century]. St. Petersburg, 1888.
6. Sergievskij N. D. *Russkoe ugovornoe pravo* [Russian criminal law]. St. Petersburg, 1889.
7. Struchkov N. A. *Sovetskaja ispravitel'no-trudovaja politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'ju* [Soviet corrective-labor policy and its role in fight against crime]. Saratov, 1970.
8. Tagancev N. S. *Russkoe ugovornoe pravo. Chast' obshhaja* [Russian criminal law. General part]. Tula, Avtograf Publ., 2001. Vol. 2. 688 p.
9. *Ugovorno-ispolnitel'noe pravo Rossii. Obshhaja chast'* [Penal law of Russia. General part]. In 2 vol. Ed. by V. E. Jeminov, V. N. Orlov. Moscow, MGJuA imeni O. E. Kutafina, Jelit, 2012. Vol. 1.
10. Fojnickij I. Ja. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tjur'movedeniem* [Doctrine of punishment in connection with tyurmovedeniye]. Moscow, Gorodec, Dobrosvet-2000 Publ., 2000. 464 p.
11. Juzhanin V. E. *Ugovorno-ispolnitel'noe pravo. Obshhaja chast'* [Penal law. General part]. Ed. by Ju. I. Kalinin, A. Ja. Grishko, O. V. Filimonov. 3d edn. Ryazan, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malikov Boris Zufarovich – dsc in law, professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Маликов, Б. З. Становление уголовно-исполнительной политики в дореволюционной и Советской России / Б. З. Маликов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 374–379.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malikov B. Z. Stanovlenie ugovorno-ispolnitel'noj politiki v dorevoljucionnoj i Sovetskoj Rossii [Development of penal policy in pre-revolutionary and soviet Russia]. *Ugovorno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 374–379.